

Говенько Анна Михайловна

К ВОПРОСУ О ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКЕ В ПОЭЗИИ

В данной статье дается сравнительный анализ флористических метафор в поэтических произведениях Р. Бернса и их перевод на русский язык. В основу статьи положена цветочная метафора, а также искусство "икебана" и "флористика" древних традиций Запада и Востока. Считается, что в мировой художественной культуре существует понятие о цветке, как метафоре сокровенной сущности, через которую в поэзии Р. Бернса складывается доминирующая метафора жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 65-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

из лучших возможностей. Они могли идти по пути славы и признания, могли искать живость и экспрессивность в современных условиях. Этим воспользовались драматурги на континенте. Как оказалось, последователями Лилло стали писатели из Франции, Германии и Скандинавии...» [Ibidem, p. 92].

На наш взгляд, существует ряд причин, которые обусловили неспособность английской «мещанской трагедии» к дальнейшему развитию. Пьесы носили серьезный, неразвлекательный характер, не возвышались до социальной проблематики, герои демонстрировали слабость, малодушие и статичность характеров, язык пьес был бедным и невыразительным. Драматурги стали использовать сцену только как средство выражения морали, воспитания хороших манер. Такие благие цели оказали обратное действие. Без публики спектакля не существует, а так как нотации и нравоучения, которые шли со сцены, быстро наскучили зрителям, то результат не заставил себя ждать. Ни один из последователей Джорджа Лилло по уровню своего мастерства не смог увлечь последующие поколения театральными постановками в жанре «мещанской трагедии».

Список литературы

1. **Галлямова М. С.** Проблема специфики жанра «мещанская трагедия» в английской литературе начала XVIII века // Язык. Словесность. Культура: рецензируемый научный журнал. Ногинск, 2012. Вып. 2-3. С. 57-75.
2. **Baugh A. C.** A Literary History of England. N. Y., 1948. 1123 p.
3. **Bernbaum E.** A Guide through the Romantic Movement. N. Y., 1949.
4. **Bernbaum E.** The Drama of Sensibility. A Sketch of the History of English Sentimental Comedy and Domestic Tragedy, 1696-1780. Gloucester: (Mass.) Smith, 1958. 288 p.
5. **More H.** The Fatal Falsehood \ The Works of Hannah Moore. N. Y., 1841.
6. **Nicoll A.** Theory of Drama. L., 1931. 216 p.
7. **Sturges K.** Three Elizabethan Domestic Tragedies. Baltimore, 1969. P. 17-18.
8. **Ward A. W.** A History of English Dramatic Literature to the Death of Queen Anne. London, 1899. Vol. II.

HISTORY OF “BOURGEOIS TRAGEDY” GENRE DEVELOPMENT IN ENGLAND IN THE XVIIITH CENTURY

Gallyamova Mariya Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov
maria_gallyamova@mail.ru

The article is devoted to determining the features of “bourgeois tragedy” genre, its place and role in the history of English literature. In order to reveal the genre model the author undertakes the attempt to present the typological classification and give the scientific interpretation. The basis for the study of this question is the works of playwrights of the XVIIIth century. Literary criticism studies the materials, which for the most part are little known in domestic science, and cover their creative works, and the reception of aesthetic views.

Key words and phrases: innovation; bourgeois tragedy; sentimental comedy; melodrama; blank verse; prose.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье дается сравнительный анализ флористических метафор в поэтических произведениях Р. Бернса и их перевод на русский язык. В основу статьи положена цветочная метафора, а также искусство «икебана» и «флористика» древних традиций Запада и Востока. Считается, что в мировой художественной культуре существует понятие о цветке, как метафоре сокровенной сущности, через которую в поэзии Р. Бернса складывается доминирующая метафора жизни.

Ключевые слова и фразы: метафорический мир; флористическая метафора; эстетическое значение цветов; роза; искусство «икебана» и «флористика»; японская древняя традиция; поэзия Р. Бернса.

Говенько Анна Михайловна

Брянская государственная сельскохозяйственная академия
am-govenko@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКЕ В ПОЭЗИИ[©]

Мир цветов многообразен и неповторим. Люди издавна воспринимали эту божественную красоту и придавали им определённую символику. Если один цветок – это некий символ, то букет даёт целостное представление о чём-либо. Хотя в японской традиции считается, что только один цветок выражает все свойства «цветочности» [6].

В мировой художественной культуре существует понятие о цветке, как метафоре сокровенной сущности, истоки которой начинаются с «цветочной проповеди» Будды. Однажды он, не сказав ни слова своим ученикам, указал им на цветок. Говорят, только один смог понять смысл этого красноречивого безмолвного наставления просветлённой души. Именно этот ученик и стал преемником Будды [1].

В настоящее время в связи с бурным развитием когнитивной лингвистики духовное содержание различных культур и их сравнительный анализ является объектом изучения различных дисциплин – философии, лингвистики, психологии. И одним из ярких лексических средств, которые репрезентируют тот или иной язык, считается метафора.

Многие люди считают метафору необычным средством выражения языка, которое редко применяется в повседневной речи.

Американский ученый-лингвист Джордж Лакофф в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» указывает на то, что в противоположность этой расхожей точке зрения, метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в мышлении и действии, но и в языке [5].

Повышенный интерес к флористической метафоре отмечался и мотивировался не только лингвистами-переводчиками, но и самими поэтами периода романтизма. Нашей задачей является анализ флористической символики в поэзии на материале поэтических произведений Роберта Бернса.

Влияние эпохи Просвещения, в частности поэзии Р. Бернса, на английскую литературу в период романтизма очень велико. Он один из тех поэтов своего времени, который использовал сравнения и метафору. Однако по своей сущности романтической его поэзию назвать сложно, скорее, она более приземленная, лирическая, немного озорная. Его поэзия близка простому бедному фермеру. Шотландское происхождение и вольнолюбивый дух поэта являются объяснением того, что в своей поэзии он восстает против неравенства и лицемерия, против социальных барьеров, разделяющих людей. Творчество Роберта Бернса основывается на национальных традициях английского фольклора и является важным для мировой литературы. Е. П. Зыкова считает, что он создал свой мир, свою поэтику и свою строфику, даже свой особый язык [4, с. 87]. Он предвещал языковые новшества поэтов «озерной школы». Его художественный поиск оказал существенное влияние и на А. С. Пушкина, который в некоторых своих стихах «копировал» строфу Бернса. Поэзия данного автора это могучая действенная сила, которая вошла в мировую литературу. Поэт создал в своих трудах особый метафорический мир. Поэтому частные метафоры противопоставления женской красоты и цветов вызывают огромный интерес у переводчиков. Ему удалось объединить воедино мир человеческих чувств и природу, обращаясь в своих стихах к розам и горным маргариткам. Только в пределах данного контекста можно понять метафору поэта.

Семантика цветочных образов является неотъемлемым атрибутом поэтов периода романтизма. В поэзии и художественных произведениях Р. Бернса характерные для человека чувства приписываются растениям. Например, в произведении “Джон Ячменное зерно” само название является символом отождествления простого деревенского парня и ячменного зерна, символа хлебопашества, что по своей сути неслучайно. Ведь здесь метафора флористического круга характеризует человека по положению в обществе. Яркая цветовая гамма, персонификация времен года, а также перенос значения с “живого” на “неживое” – характерные черты его поэзии.

Проанализируем произведения Бернса, где часто встречается метафора, основанная на уподоблении живого существа и цветка.

The tender flower that lifts its head elate;
Helpless must fall before the blasts of Fate:
Sunk on the earth defaced its lovely form.
Unless your shelter ward the impending storm.
(“The Rights of Women” [10, p. 244])

Как нежный и ликующий цветок
Не может одолеть суровый Рок,
Когда мечты и чаянья разбиты
Когда от бури нет ему защиты.
(“Права Женщин” [11]).

“The tender flower” – «нежный цветок» является ярким примером метафоры. Однако только на основании контекста мы догадываемся, что речь идет о девушке. Прилагательные “tender” – «мягкий, нежный», “helpless” – «беспомощный» отождествляются с женским началом. Что касается метафорического сочетания “the blasts of Fate” – «вихри Судьбы», то здесь можно увидеть аналогию с природным началом: вихрь, сильный ветер так же разрушителен, губителен для цветка, как фатум, рок для юной девушки.

В стихотворении “To a Mountain Daisy” [Ibidem, p. 123] девушка и постигая ее участь отождествляются с цветком, а именно с «горной маргариткой». В первых пяти стихах Бернс описывает всю красоту цветка и его гибель. В шестом стихе «цветок» и его судьба отождествляются с участю девушки: “sweet flow ret of the rural shade” – «кого томит гордыни гнет». Благодаря метафоре “...is laid low in the dust” – «и человек на дно идет» мы понимаем, что человек гибнет не только в буквальном смысле (смерть), но и в переносном: он может утратить честь, достоинство, что в судьбе девушки хуже смерти. Таким образом, нам становится понятен замысел всего произведения.

В стихотворении “To Miss Cruikshank” сочетание “Beautiful rose-bud... blooming in the early May” – «прекрасная роза-бутон... цветение в начале мая» олицетворяет девушку в самый прекрасный период жизни

человека. –Rose-bud” – «роза-бутон» несет значение юности как поры цветения. Цветок ассоциируется с красотой, с молодостью, неопытностью героини (такой поэт видит свою возлюбленную), а уточнение цветка по виду – –rose” (роза) определяется женским началом. Эти цветы дарят возлюбленным, розы так же прекрасны и божественны, как избранницы сердца.

В строке –My love is like a red, red Rose...” [Ibidem, p. 178] – «моя любовь как красная, красная роза...» любовь отождествляется с розой, но учитывается не только функция красоты, но и то, что роза ассоциируется с молодостью человека, красотой, расцветом жизненных сил. –I pulled a rose” – «я сорвал розу». Данная метафора обладает образным значением «полюбить, поцеловать девушку». –Thy slender stem... bonie gem” – «твой стройный стебель (стан)... прекрасная драгоценность» (о девушке).

Флористическая символика играет важную роль в данных поэтических произведениях, являясь своеобразным выражением мировидения поэта. Отдельно хотелось бы сказать и о семантике цвета: выбор данного цветка и его красного цвета не случаен, ведь розу – царицу цветов – люди воспевали с древнейших времён. Об этом прекрасном цветке было много легенд и мифов. В античной культуре роза была символом богини любви и красоты –Афродиты. Благодаря совершенной форме и чудному аромату для христиан роза с древних времён символизировала рай. Так, и в японской древней традиции красная роза – символ пылких чувств и страсти.

Образ розы в поэзии Китая возникает достаточно поздно, не занимает доминирующего места и не является ключевым флористическим образом. В китайской лирике роза была связана изначально с обозначением красоты камня (нефрита), с колористикой. Позже символика розы получает новое значение: цветок ассоциируется с женским началом, становится символом женского соблазна и красоты. Смысл образа постепенно приближается к его значению в китайской лирике XX в. и одновременно в европейской поэзии.

Очень часто в японских традиционных икебанах можно увидеть розы. Это неудивительно, ведь они символизируют любовь и молодость. Поэтому и расположению роз в композиции икебаны отведена особая роль, здесь важна каждая мелочь. Роза в икебанах может быть символом со множеством смыслов, который интерпретируется по-разному. Это и чистота и невинность, и безумные жаркие чувства, и символ элегантности и изысканности, и чувство собственного достоинства, и неистовая страсть, и др. Роза всем видом олицетворяет пору цветения и жизни, а также это цветок, который возвышается над всем пошлым и мрачным.

Каждое растение и цветок икебаны также имеют определенный смысл. Молодость и долголетие в композиции символизируют роза и сосна, молодость и вечность передают сочетанием сосны и радеи, пион с сосной – процветание, стебли бамбука – мир, а радость передают хризантемы или орхидеи.

Роза в Англии – это национальный символ, ее можно увидеть и в качестве самого известного нагрудного знака английских королей. В 1455 году два знатных рода не могли договориться о том, кто из них займет королевский трон. Неслучайно тридцатилетняя война, которая началась в связи с этим, получила название войны Алой и Белой розы.

Что касается маргаритки, то она тоже пользуется большой любовью в Англии и является символом доброты, сердечности и невинности. Рыцари включали в свой герб цветок маргаритки, и это означало, что его дама сердца готова принять его служение. Неувядающий никогда цветок был популярен в России во времена Елизаветы. В Германии же он был объявлен ядовитым и долгое время его уничтожали подобно сорняку.

Конечно же, цветы эстетически красивое украшение, но почему их упоминание уместно в поэзии? Цветы имеют свой язык и могут передавать чувства без слов. В сфере чувств и отношений цветок это конвенциональный знак, применимый и в поэзии. Если учитывать семантику цветов, их символическое значение, можно получить сведения, углубляющие смысл стихотворений. А. А. Хатхе пишет, что «среди многих средств в поэзии используется метафора, которая не просто одушевлена, но и антропоморфна. В художественных произведениях и поэзии прослеживается приписывание растениям чувств, характерных для человеческой души. Картины природы и отдельные природные образы проводят психологическую параллель с личностью человека» [9, с. 106].

Среди английских поэтов, которые очень часто использовали флористическую символику в своих произведениях, были Чосер (1340-1400) и Шекспир (1564-1616). Английские поэты в 18 веке почти не говорят о цветах, во всяком случае, не говорят о таких, например, скромных цветах как маргаритка, царственно воспеваемая Чосером. Зато в поэтах 19 века цветы нашли особенно преданных и сладкозвучных трубадуров. Многие английские поэты (Шелли, Ките, Вордсворт, Теннисон и др.) являются преданными рыцарями розы и лилии, фиалки и туберозы, а также садовых, луговых, водных и лесных красавиц. Из отдельных цветов Чосер особенно любит маргаритку, которую он считает царицей цветов, Шекспир чаще всего говорит о розе и лилии, так же как Вордсворт. Шелли особенно любит анемону, фиалку, туберозу и златоцветник (нарцисс).

Таким образом, в поэзии того времени обнаруживается особый способ видения мира через призму растений, что позволяет по-новому, а иногда и глубже рассмотреть принципы формирования смысла в тексте, а также помогает сформировать понятие о невидимых сущностях, таких как чувства и мысли.

Цветы прочно вошли в современную повседневную жизнь человека. Так, издавна человек осознавал величайшее эстетическое значение цветов и стремился ввести их в свой быт. Если в Древнем Египте и Древней Греции цветы были важными культовыми атрибутами, – ими украшали святилища богов, статуи, декорировали костюмы, готовясь к значительным церемониям, то у славянских народов, цветы, а вернее, венки, считались не только украшением, но и обрядовыми элементами: на венках гадали, опуская их на воду. Если венок пристанет к берегу, девушка в этом году встретит суженого, если поплывет дальше – будет одинока, если же венок утонет – её ждёт несчастье. Позднее этот обычай станет одной из особенностей праздника Ивана Купалы, когда было принято сплести венки из двенадцати трав [2].

Недаром с древних пор считалось, что в цветах есть божественная сила, о них слагались многочисленные легенды. До наших дней дошло множество легенд и мифов о чудесных превращениях сказочных существ и богов в прекрасные цветы. Также считается, что цветы – это воплощение красоты на земле, символы внимания и нежности, любви и верности, памяти и уважения. И на Востоке, и на Западе человек украшает свою жизнь цветами. Древние традиции незаметно вплетаются в современные цветочные композиции. Как Восток и Запад идут навстречу друг другу, так и искусство «икебана» и «флористика», соприкасаясь, возможно, создадут нечто новое и необычное, побуждая человека на новые творческие поиски в содружестве с природой и поэзией.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Собр. соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 645-684.
2. Виноградова Н. А. Искусство Японии. М.: Изобразительное искусство, 1985. 192 с.
3. Завадская Е. В. Культура Востока в современном западном мире. М.: Наука, 1977. 168 с.
4. Зыкова Е. П. Пастораль в английской литературе XVIII века. М.: ИМЛИ, 1999. 256 с.
5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
6. Николаева Н. С. Японские сады. М.: Изобразительное искусство, 1975. 280 с.
7. Роберт Бернс в переводах русских поэтов. М.: Художественная литература, 1980. 407 с.
8. Роберт Бернс в переводах С. Маршака. М.: Художественная литература, 1976. 382 с.
9. Хатхе А. А. Метафорическое сближение растения и человека в произведениях А. Блока // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4. Ч. 1. С. 104-106.
10. Burns R. Selected Poems. London: Penguin Group, 1996. 283 p.
11. http://samlib.ru/k/knjazew_j/390.shtml

ON QUESTION OF FLORAL SYMBOLISM IN POETRY

Goven'ko Anna Mikhailovna

Bryansk State Agricultural Academy

am-govenko@mail.ru

The article presents the comparative analysis of floral metaphors in the poetic works of R. Burns and their translations into the Russian language. This article is based on floral metaphor, as well as the art of “ikebana” and “floristry” of the ancient traditions of the East and West. It is believed that in the world culture there is an idea about the flower as a metaphor of innermost essence, through which the dominant metaphor of life is formed in the poetry of R. Burns.

Key words and phrases: metaphorical world; floral metaphor; aesthetic meaning of flowers; rose; art of “ikebana” and “floristry”; ancient Japanese tradition; poetry of R. Burns.

УДК 37:02

Педагогические науки

Статья посвящена вопросам обучения иностранным языкам и переводу в России в XVII-XVIII вв. Описаны предпосылки возникновения профессии переводчика в данный период, а также освещаются вопросы подготовки переводчиков. Особое внимание отводится роли Петра I в становлении институтов образования и в переводе книг для различных нужд на русский язык.

Ключевые слова и фразы: переводная литература; перевод иностранных книг в России в XVII-XVIII вв.; подготовка переводчиков; переводческое мастерство.

Головина Нина Валентиновна, к. филол. н.

Средняя общеобразовательная школа № 13, г. Тамбов

golovina-nina@bk.ru

ПЕРЕВОД И ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ В РОССИИ В XVII-XVIII ВВ.®

На протяжении всей истории развития человечества разные народы вступали и вступают в торговые, военные, политические, экономические, культурные, научные и другие отношения друг с другом. Общение между деловыми партнерами, говорящими на разных языках, чаще всего осуществляется при помощи переводчика. В далекие времена таких людей на Руси называли толмачами и толмачками. В наше время трудно представить себе решение международных вопросов без участия переводчиков.

В данной статье нами будут рассмотрены вопросы обучения иностранным языкам и переводу в эпоху Петра I.

История переводческой деятельности богата событиями, которые определенно отражают и положительные, и отрицательные ее стороны в разные периоды развития общества. Свое начало переводческая